

Ангел Богданович

**«Петр и Алексей»,
ром. г. Мережковского.
– «Страна отцов»...**

Ангел Иванович Богданович
«Петр и Алексей», ром. г.
Мережковского. – «Страна
отцов» г. Гусева-Оренбургского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5824154

Аннотация

«Закончивъ свою громоздкую трилогію "Христось и Антихристъ", врядь ли г. Мережковскій могъ сказать съ чувствомъ полнаго удовлетворенія: "нынѣ отпускаеши". Не думаемъ, чтобы авторъ остался доволенъ своимъ трудомъ, и потому такъ, что, начавъ эту большую работу при одномъ настроеніи, онъ завершилъ ее при другомъ. Чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ рѣзче чувствуется эта разница. Если въ "Отверженномъ" преобладаетъ туманная и тѣмъ не менѣ горячая мѣстами мистическая струя, то уже въ "Воскресшихъ богахъ" ее мало-помалу вытѣсняетъ холодное изслѣдованіе ученаго, а въ "Петрѣ и Алексѣ" мистика окончательна перешла въ холодный рассказъ, отъ котораго вѣетъ "пылью вѣковъ". Именно тѣ мѣста этого романа, гдѣ авторъ желаетъ разогрѣть себя религіозными порываніями своего героя въ міръ надзѣдшній, меньше всего увлекають читателя...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

А. И. Богдановичъ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

А. И. Богдановичъ
"Петръ и Алексѣй", ром. г.
Мережковскаго. – "Страна
отцовъ" г. Гусева-Оренбургскаго

Закончивъ свою громоздкую трилогію "Христось и Антихристъ", врядь ли г. Мережковскій могъ сказать съ чувствомъ полнаго удовлетворенія: "нынѣ отпускаеши". Не думаемъ, чтобы авторъ остался доволенъ своимъ трудомъ, и потому такъ, что, начавъ эту большую работу при одномъ настроеніи, онъ завершилъ ее при другомъ. Чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ рѣзче чувствуется эта разница. Если въ "Отверженномъ" преобладаетъ туманная и тѣмъ не менѣ горячая мѣстами мистическая струя, то уже въ "Воскресшихъ богахъ" ее мало-по-малу вытѣсняетъ холодное изслѣдованіе ученаго, а въ "Петръ и Алексѣй" мистика окончательно перешла въ холодный рассказъ, отъ котораго вѣетъ "пылью вѣковъ". Именно тѣ мѣста этого романа, гдѣ авторъ желаетъ разогрѣть себя религіозными порываніями своего героя въ міръ надзѣшній, меньше всего увлекаютъ читателя. Таковы всѣ сцены, гдѣ дѣйствуютъ сектанты, а "взыскующій града" Тихонъ самая неудавшаяся фигура романа. Для созданія Тихона авторъ не имѣлъ руководства въ видѣ многочисленныхъ хро-

никъ, его приходилось творить, а для творчества необходимо самому горѣть огнемъ и мучиться муками своего героя. Намъ уже неоднократно приходилось, говоря о художественной работѣ г. Мережковскаго, отмѣтить холодность его темперамента, преобладаніе въ немъ разсудочности надъ сердцемъ, изслѣдованія надъ творчествомъ. Мистическаго нѣтъ ни капли въ натурѣ автора, онъ типичный резонеръ, и его работа напоминаетъ скорѣе рѣшеніе шахматной задачи, а не проповѣдь или восторженное влеченіе въ міръ неяснаго и неопредѣленнаго, куда г. Мережковскій хочетъ насильственно проникнуть. Въ сущности, о чемъ бы ни повѣствоваль г. Мережковскій, онъ остается холоденъ, и чувствуется, что ему рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до своихъ героевъ. Но они ему нужны, какъ элементы для поставленной имъ себѣ задачи – доказать, что аскетическое начало христіанства и древнее оргіастическое, которое отлилось въ культъ Діониса, сливаются въ нѣкоторой "потусторонней" точкѣ. Поставивъ себѣ такую задачу – объединить Христа и Антихриста, г. Мережковскій беретъ три эпохи, особенно яркія по столкновенію этихъ началъ, и путемъ тщательнаго изслѣдованія источниковъ силится возсоздать это сліяніе Христа и Діониса, и какъ только доходитъ до этого пункта, терпитъ настоящій крахъ. Такъ было съ "Отверженнымъ", такъ случилось съ "Леонардо да Винчи", такъ вышло и съ Тихономъ, который и есть главный герой послѣдняго романа "Петръ и Алексѣй".

Не увлекаясь самъ, авторъ не можетъ увлечь за собой и

читателя въ манящія его "бездны внизу и вверху", и всѣ эти "оргіастическія", "потустороннія" порыванія отдають самой обычной скукой, которую читатель пробѣгаетъ какъ безплодныя пустыни, торопясь къ тѣмъ главамъ, гдѣ разсказъ оживляется всегда интересными выписками изъ хроникъ. Въ послѣднемъ романѣ это особенно замѣтно. Авторъ почти не далъ себѣ труда переработать сырой историческій матеріаль и, право, за это можно быть ему только благодарнымъ. Личности Петра, Алексѣя и другихъ главныхъ дѣятелей этой знаменитой эпохи такъ значительны, что даже простой разсказъ по хроникамъ глубоко интересенъ. Положимъ, характеры Петра и Алексѣя очерчены шаблонно, какъ мы привыкли видѣть ихъ со временъ Костомарова, которому г. Мережковскій слѣдуетъ довольно-таки рабски, не принося почти ничего отъ себя. То же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ характеристикахъ – императрицы Екатерины, Меншикова, Толстого, "дѣвки" Афросиньи, Докукина, Кикина и прочихъ героев трагедіи, разыгравшейся при русскомъ дворѣ.

Среди этихъ давно знакомыхъ каждому фигуръ одна въ особенности привлекаетъ къ себѣ вниманіе читателя, сближая его съ современными настроеніями. Это Теофанъ Прокоповичъ, правая рука Петра въ его борьбѣ съ духовенствомъ. Надъ этой фигурой авторъ, видимо, поработалъ, и дѣйствительно личность ловкаго монаха, сумѣвшаго закабалить русское духовенство на два вѣка, вышла, какъ живая. Съ перваго момента появленія его на страницахъ романа онъ по-

что заслоняет все остальное и невольно сосредоточивает на себе весь интерес последних частей романа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.